

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

Исследование конституционализма стран арабского Ближнего Востока на примере фактической и юридической конституции Сирии

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Погрецкий Август Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: Pogreckii_aa@gkl-kemerovo.ru

Правовые системы арабских стран, основываясь на исламской правовой традиции, в то же время активно облекаются в западные правовые формы. Совмещая авторитаризм и конституционализм, арабский мир формирует уникальную традицию государственного управления, сущность которой, в то же время, редко остается раскрытой. Правовые исследования сводятся к изучению исламского права, проводятся также сепарированные исследования внутренних этноконфессиональных отношений, политического режима. Однако государственные и правовые системы интегративны [5] – их свойства невозможно выяснить, рассмотрев все аспекты по отдельности. Арабская государственно-правовая система в российской науке видится неизученной в этой части взаимодействия фактической и юридической структуры.

В целях дальнейшего комплексного изучения арабской государственно-правовой системы было проведено базовое исследование, задачей которого являлось выявить формы и содержание взаимного влияния обычных отношений внутри арабского общества и формальной государственной системы. В качестве объекта исследования была взята Сирия, что обусловлено предоставляемым этой страной высоким разнообразием существующих фундаментальных отношений [1, 4, 5]. В систему фактических конституционных властеотношений в Сирии включены уникальные религиозные группы, изолированные национальные меньшинства, религиозные группы под сильным зарубежным влиянием, иностранные политические силы, вооруженные структуры, список можно продолжать и далее [2, 3, 8]. В этом контексте властеотношения в Сирии не являются одноуклонными, как во многих странах ближневосточного региона. Благодаря этому Сирия является демонстративным и репрезентативным примером арабской страны.

Стоит сделать несколько оговорок относительно сказанного. Во-первых, почему речь ведется о фактических конституционных отношениях? Использование западной правовой формы в Сирии обуславливает тот факт, что далеко не все конституционные вопросы включены в писанные источники конституционного права, традиционные для континентальной и англосаксонской правовых систем. В конституции Сирии совершенно не рассматривается вопрос о национальных автономиях, фактически присутствующих на территории страны. Как раскрывается в исследовании, конституция и органическое конституционное законодательство Сирии – это основные документы не всей Сирии целиком, но лишь учредительные документы арабо-суннитской части сирийского общества. Следовательно, многие отношения выведены за скобки конституционной кодификации, и рассматривать лишь юридические конституционные правоотношения – значит не изучить арабские конституционные отношения вовсе. Во-вторых, стоит оговорить, что полученные выводы не были проверены на полное соответствие всей арабской системе. Они дают общее представление о состоянии и сущности конституционализма в арабском мире, но каждая арабская страна обладает собственной спецификой [4, 5, 6]. Необходимо также учитывать различия

в арабской Африке и арабском Ближнем Востоке: исследование концентрировалось на ближневосточной специфике.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Арабский конституционализм представляет собой сложное сочетание внешней заимствованной из западной традиции правовой формы и внутренних межэтноконфессиональных отношений. При этом, многие аспекты фундаментальных общественных отношений, традиционно выводимых в континентальной правовой традиции на кодифицированный конституционный уровень, выводятся за скобки правовой системы. Основанная на авторитаризме властная традиция в большинстве своем испытывает огромное влияние этих вынесенных за скобки отношений. Можно сказать, что все закрепленное в законе есть несущественные моменты, определяющие внутреннее функционирование провластной системы, а значит выраженное в нормативных правовых актах конституционное право здесь очень рано превращается в право административное.

Источники и литература

- 1) Ахмедов В.М. Сирийский кризис и борьба Ирана за Ближний Восток (1990–2020-е годы) // Ин-т востоковедения РАН. — М. 2022. С. 209 – 218.
- 2) Друзская община в политической жизни стран Ближнего Востока / Абдалла Абу Мааруф, беседовал Кулагин А.А. // Политэкс. 2011. Т. 7. №3 С. 218
- 3) Мартыненко Е.В. Взаимодействие и конфликт внешних акторов войны в Сирии // Общество: политика, экономика, право. 2016. №10 С. 11 – 13
- 4) Савичева Е.М., Ахмедова Н.С., Ганем С.Х. Этноконфессиональный фактор в арабских странах восточного средиземноморья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. №1. С. 37-48
- 5) Политические системы арабских стран. Учебное пособие / Сапронова М.А. Казань, 2015. С. 11 – 52.
- 6) Сюкияйнен Л.Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 4 – 23.
- 7) Васильев А.М. Египетская конституция: исламское «да» светскому «нет» // Российский совет по международным делам. Сайт. 2013. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/egipetskaya-konstitutsiya-islamskoe-da-svetskomu-net/
- 8) Кудряшова Ю.С. Сирия как клубок взаимоисключающих интересов мировых держав // Университет МГИМО. Новости. Эксперты. 2012. URL: mgimo.ru/about/news/experts/224179/